

- Я..... Естественно, мне всё ясно.

Дин Юэлань держала в руках платок и осторожно вытирала им глаза, из которых всё ещё текли слезы:

- Старшая сестра, ты всегда верила в слова Чжоу Дарена и всегда поддерживала его. А теперь ты еще и заступаешься за него?

Му Юнь Яо вздохнула и вышла вперед, чтобы взять Дин Юэлань за руку:

- Госпожа, не печальтесь. Вы с госпожой Тунчжи - сестры, она, конечно, будет больше поддерживать вас, а не Чжоу Дарена. Она не будет возлагать вину на вас.

Улыбка Дин Юэсинь была жесткой, и она смотрела на Му Юнь Яо со свирепостью в глазах. В этот момент, если бы она настояла на том, чтобы убедить Дин Юэлань вернуться, то казалось бы, что она верит Чжоу Дарену больше, чем своей сестре. Если же она откажется уговаривать её вернуться, то это будет равносильно признанию того, что Чжоу Дарен сделал что-то плохое. Дин Юэлань, что будет равносильно согласию на разлуку этих двух людей. Независимо от результата, это превзошло все её ожидания.

Дин Юэлань с язвительной улыбкой сказала:

- Сестра, пожалуйста, вернись и скажи это Чжоу Дарену: Один день быть мужем и женой, сто дней благодати. Ради наших прошлых отношений, я не буду предавать огласке его дела. В настоящее время мне удобно жить в Ниюне, поэтому, пожалуйста, попроси его больше не приходить и не создавать мне проблем. В противном случае, пусть не винит меня за то, что я не лелею былые чувства!

После этого она сразу же развернулась и вошла во внутреннюю комнату Ниюня. Тонкая фигура и её слегка пошатывающиеся шаги, казалось, показывали, что она страдала от невообразимого горя. Му Юнь Яо вздохнула:

- Госпожа и вправду права. Я хоть и молода, но могу отличить добро от зла. Я рада, что она стала управляющей моего магазина Ниюнь. Могу я попросить госпожу Тунчжи вернуться и сказать об этом господину Дин и госпоже Дин; если они действительно дорожат своей дочерью, то не заставляйте её возвращаться в море горечи.

После этого она покачала головой и повернулась, чтобы догнать Дин Юэлань и проводить её наверх. Дин Юэсинь была почти не в состоянии говорить. Она не ожидала, что Дин Юэлань и Му Юнь Яо уладят вопрос с разлукой всего в нескольких словах. И как могло показаться, что она знала, что произошло между ней и Чжоу Вэем? Подумав об этом, она не могла не запаниковать, она не решилась дольше оставаться в этом месте и повернулась к своей карете, чтобы поскорее уехать.

Леди Цзинь, которая была свидетелем всего происходящего, не могла не приподнять губы и прошептала:

- Поехали.

Изначально она думала посмотреть на ситуацию и помочь Му Юнь Яо, но неожиданно она смогла решить проблему удовлетворительно.

Инь Хун была несколько озадачена:

- Госпожа, что на самом деле произошло между господином Сюань Фу и госпожой Дин? Этой рабыне очень интересно узнать это.

Госпожа Цзинь усмехнулась:

- Что произошло, не так важно, главное, чтобы все знали, что Чжоу Дарен сделал что-то такое, за что его жену можно пожалеть.

Из-за странных отношений лорда Сюань Фу с Чжоу Вэем и негармоничных отношений Чжоу Вэя с Цао Юннэем, она уделяла особое внимание делам Чжоу Вэя. Не говоря уже о претенциозной Дин Юэсинь. Просто потому, что она ненавидела стиль работы семьи Дин и не общалась с Дин Юэлань, она держала это дело в своем сердце и не вмешивалась.

Изначально она думала, что для раскрытия этого дела потребуется еще несколько лет. Неожиданно произошел такой быстрый инцидент, который раскрыл это дело. Однако это было и к лучшему, Чжоу Вэй сильно пострадает от этого удара.

Инь Хун всё ещё не понимал:

- Раз Чжоу Дарен сделал что-то плохое по отношению к своей жене, почему она просто не сказала об этом открыто?

- Когда ты не знаешь, что произошло, ты всегда будешь пытаться угадать в своем сердце. И ты всегда будешь продолжать серьезно думать об этом. Но, как только ты разложишь всё по полочкам, и объяснишь суть дела, тогда люди потеряют к нему интерес. Людей не будет волновать причина разлуки, если у них не будет интереса к этому вопросу. Тогда разлука станет более обсуждаемой темой, чем её причина, потому что это неслыханно, когда пара расходится.

Инь Хун задумалась над этим, а затем внезапно поняла:

- Да. Потому что я не знаю, что произошло, поэтому я думала о том, как Чжоу Дарен обидел

свою жену. И это заставляет меня думать, что нет ничего страшного в том, чтобы расстаться.

- Вот почему я сказал, что Му Юнь Яо очень проницательна, малейшая разница приводит к огромной ошибке. Небольшая разница, но может повлиять на мнение публики. Даже я восхищаюсь её чрезвычайно изощренным умом. В будущем ты должна следовать за ней и пытаться учиться у неё понемногу. Даже если ты усвоишь только три пункта, ты станешь самым умным человеком.

- Этот рабыня глупая, я просто буду честно служить моей госпоже. Эта рабыня не может научиться такому изощренному образу мышления.

Госпожа Цзинь усмехнулась:

- Если кто-то ждет возможности устроить неприятности вокруг Ниюнь, просто отправим их прямо в тюрьму. В это время никто не сможет помешать урокам вышивания Му Юнь Яо.

Из-за того, что два берега реки чуть не развалились, Чжоу Вэй и Цао Юннень были очень неприязненны друг к другу. После этого Цао Юннень не только повысили в должности в бюро по перевозке соли в столь юном возрасте, но он ещё и навредил Чжоу Вэю. На этот раз ему было неизбежно трудно воспользоваться возможностью заработать на жизнь, и он должен был быть осторожным, чтобы не совершить большой промах.

Закрыв дверь и закрыв глаза, Дин Юэлань притихла. Её спина была мокрой от холодного пота, а тело не переставало дрожать. Если бы она могла, она бы никогда больше не захотела видеть свою добрую сестру.

Му Юнь Яо велела Цзинь Лань и остальным удалиться наверх. Она налила чашку чая и принесла её Дин Юэлань.

Дин Юэлань вытерла слезы руками:

- Цзинь Лань намазала платок большим количеством имбирного сока. Слезы не могут перестать течь, я позволила вам смеяться надо мной!

- Тогда я как следует поговорю с Цзинь Лань позже, - Му Юнь Яо передала чашку с чаем. - Госпожа уже всё обдумала?

Когда сегодняшнее дело распространится, весь город Цзиньлин будет иметь разные мнения. Если Дин Юэлань намеревалась вернуться на сторону Чжоу Вэя, то многое невозможно было сделать, чтобы контролировать ситуацию. Однако в глазах общественности она была жертвой. Пока она будет казаться терпеливым человеком, она сможет получить хорошую репутацию.

Дин Юэлань сказала с кривой улыбкой:

- Я не могу вернуться.

Если бы она могла вынести такое унижение, она бы не покинула поместье Чжоу. Кто бы мог подумать, что мужчина, которым она искренне восхищалась, все это время любил её сестру. Какая любовь и снисходительность, какое попустительство? Всё происходило только потому, что ему было наплевать на все её поступки.

Она очень страдала и чувствовала себя виноватой, что не родила ребенка. Однако немислимо было предположить, что это произошло не потому, что она не могла родить, а потому, что в день их свадьбы в свадебное вино было подмешано достаточное количество стерилизующего препарата...

Больше всего её огорчало то, что её родная сестра и её муж подстроили это вместе, и даже его родители знали эту историю, что пробудило её от счастливого сна. Как будто она внезапно упала с небес на дно ущелья, разбив всю свою личность!

- Раз Госпожа подумала об этом, то, пожалуйста, не стесняйтесь, оставайтесь в Ниюне.

- Моя старшая сестра, я боюсь, что она вернется, - ранее она была ослеплена так называемым родством. Хотя она всегда чувствовала, что отношение сестры к ней было странным, она не задумывалась об этом. Теперь же этот слой тумана был снят, и многие вещи предстали перед ней во всей красе. Каждый день её добрая сестра использовала её нежное лицо в качестве фольги, чтобы продемонстрировать миру её непокорный и поверхностный образ...

- И что, если она снова придет искать неприятности? Закон династии Дали ясно говорит, что вы можете и должны оставить его. Вы просто сделали свой собственный выбор. Не говоря уже о том, что Чжоу Дарен очень обидел вас. Даже в худшем случае он не посмеет предать дело огласке. Теперь бояться нужно им.

Дин Юэсинь изо всех сил пыталась убедить Дин Юэлань вернуться. Она боялась, что дело станет слишком серьезным, и её двусмысленные отношения с Чжоу Вэем будут раскрыты.

Дин Юэлань нерешительно посмотрела на Му Юнь Яо:

- Вы... Вы догадались, что произошло?